— Эта древняя реликвия поможет мне уничтожь тебя! Порождение тьмы! — сжал в руке гвоздь святой ЕленыАндерсон.

Началась самая пафосная часть всего противостояния бобра с ослом. Церковник сошелся с порождением… меня. Это делает его порождением тьмы или зла?.. Подумаю об этом на досуге.

— Не вздумай! — зарычал вампир, — Ты перестаешь быть человеком!

— Если это поможет избавить этот мир от тебя, то я приму эту цену. — вонзил в себя артефакт Александр.

Я парил позади ничего не подозревающей Интегры, которая, как и Серас, наблюдала за боем. Ложечка мороженного отправилась вслед за предшественницей, исчезая в «пасти монстра».

И вот, начались метаморфозы. Все застыли, с упоением наблюдая за трансформацией, но она, увы, не обладала яркими спецэффектами.

— Эм… Так и должно быть? — наклонила вбок голову блондинка-кровосос.

— Без понятия. — ответила Серас, сжимая в руке пистолет.

— А вы на что рассчитывали? — подаю голос, от чего девушки подпрыгнули, не ожидав моего повеления. — Высоко летаете, дамы. — еще одна ложечка мороженного уничтожена, а я становлюсь на ноги.

— Ты! — ствол указал на меня, — О чем ты говоришь?

— Этот гвоздик не совсем Елены, а моя поделка. — ложка десерта отправляется в рот ничего не подозревающей Серас, — Не захотел я смотреть на «смерть» человека Андерсона. Симпатичен он мне.

— И что он себе в таком случае вогнал в грудь? — проводила взглядом летающую ложку с мороженым леди Хелсинг, наблюдая, как ошалевшая Серас и не думала отказываться от вкусняшки.

— Модификатор. Выводит параметры тела за пределы возможностей, укрепляя и даря регенерацию, но оставляя человеком. Можете называть его, — кивок на церковника, который сражался с довольным Владом почти на равных. Но вампир всегда сдерживается, это у него вошло в привычку, потому Андерсон еще не помер. — новым эволюционным витком Homo sapiens sapiens.

— Ты же не на их стороне? — уточнила Интегра.

— Ммм… нет. — киваю, — Я вон даже учеников Сашки воскресил, хотя они и помереть не успели. Видишь, какой я добрый. — на это блондинка лишь хмыкнула, недобро посмотрев на Серас, которая так и хрумкала мороженное. Но вампирше было побоку, она была в своём маленьком мирке. — А если ты о шишках Миллениума, то смотри наверх, — жестом указываю на дирижабль, где находились все засранцы.

Щелчок пальцев и небеса окрасились багровым. Пламя, охватившее летающую машину, упало на землю, затапливая улицы, сжигая всех вампиров, души вышедшие из Влада… и каждого третьего церковника. Ну бесят они меня. Убить всех не убью, но понадкусываю человеческий ресурс.

— Это… — не нашлась с ответом леди, таращась на представление. Я же протягиваю платочек смутившейся Серас, у которой по подбородку стекало мороженное, вытекшее из открытого рта. — Ты точно не демон, дьявол или какой еще мифический персонаж?

— Говорю же — нет. — морщусь от сравнения. — Человек я, обыкновенный, пусть и со своими секретами.

— Кхм, неплохие у тебя секреты, раз ты уничтожил пару десятков тысяч нападавших. — попыталась закурить дрожащими руками Интегра. Но шок был слишком силен, да и страх. — Не боишься, что Бог тебя за такое по голове не погладит?

— … — смотрю на даму, сомневаясь в ее умственных способностях.

— Ясно. — выдохнула струйку дыма, на несколько минут установилась тишина, нарушаемая лязгом оружия сражающихся и ревом пламени горящего Лондона. Красота. А вон и Уолтер скачет, разобравшись с недобитками. Не предал в этом мире, оставшись молодым и красивым. Или это сработало мое внушение? Ой не знаю.

Едва не навернувшись при подъеме на крышу, а все из-за меня, не ожидал он моего визита, Дорнез все же дошел до госпожи, то косясь на меня, то на Серас, мороженное которой все не кончалось.

— Все в порядке. — успокоила его Интегра, — Наш знакомый решил проблему… кардинально. — она передернула плечами, увидев мое расслабленное лицо с легкой улыбкой. — Не поймите неправильно, но вы задержитесь?

— Нет. — смотрю на артефакт, начинающий понемногу сверкать, — Я пришел лишь чтобы убедиться в том, что Влад не самоубъется, как и Андерсон, дело сделано, вампир не помер, продолжая наращивать силу.

— Почему вам это так важно? — решила узнать Серас.

— Мы в ответе за тех, кого приручили. Если угодно. — почесав мочку уха отворачиваюсь в сторону пылающего города, вставая так, чтобы свет от огня загадочно освещал мое лицо. Судя по их взглядам это удалось. — Но если честно, то можете сравнить мое желание с тягой защитить капиталовложение. Время на его рождение я убил? Убил. Силы потратил? Потратил. Так пусть не разбазаривает понапрасну.

— Как меркантильно и эгоистично. — заметила Хелсинг, перестав чрезмерно опасаться меня, поняв, что нападать не буду, да и на диалог настроен.

— Мэх. — хмыкаю, пожимая плечами, — Не люблю, когда мои игр…инвестиции портятся. — оговорку заметили и нахмурились. — Кстати. — привлекаю внимание. — Как «отец» Влада, даю вам мое благословение. — по шкале ублюдочности улыбок до десяти, моя заработала пятнадцать.

— Вы о чем? — не въехала Интегра, а глаз Уолтера дернулся, и хрен знает от моей реплики или леди.

— Как это? — притворно ужасаюсь, — Между вами такая химия, что и дереву все понятно. — смотрю на дворецкого, — Они все время топчутся на месте? Из-за него или нее?

— Оба. — скрыл все эмоции помолодевший Дорнез, скосив взгляд на свою госпожу, но тут же

его увел. Она все поняла и смотрела на нас как волк на вражину.

— Мои отношения с подчиненными вас не касаются. — рыкнула она нам обоим, — Тем более если там ничего нет.

— Какой запущенный случай. — качаю головой, — Может дать Алукарду пару советов? Как, наконец, обольстить цундере, сохранив свое достоинство? — задумчиво бубню про себя, с ужасом понимая, что девушка с детства испытала к нему определенные эмоции, а все из-за эмоционального всплеска во время его пробуждения в том самом подвале много лет назад. Ох уж эта нестабильная детская психика, помноженная на стресс и симпатичную вампирскую мордашку с типичным бунтарским характером. Причем характер такой у обоих. — Как дети, ей богу.

— Т-т-т…д-д-да ты! — вспылила Интегра, покраснев вместе с вникнувшей в суть, наконец, Серас. А ведь девочка тоже испытывает чувства как птенец самка к мастеру самцу. Вампиры в этом плане привязываются к своему прародителю. Так она еще и не сожрала того наемника, жив он.

— Везучий засранец. — ухмыляюсь, смотря на девушек, — Вот что значит неканон! Так! — палец указал на Уолтера, — Мое благословение у этих упертых баранов у вас есть. Так что запри эту троицу в одном помещении, на стене которого начерти вот этот символ, он не позволит вампирам свалить сквозь стену. — даю ЦУ офигевшему от наглости дворецкому, но под моим взглядом он сдался и кивнул, а маленькая пакостливость молодого характера приумноженная ментальным воздействием проследит за исполнением.

Возмущенная Хелсинг и чрезмерно покрасневшая Серас не сказали ни слова, вторая из-за разыгравшегося воображения, первая от переполнявших ее негативных эмоций. Ещё чуть-чуть и застрелит меня.

— Назовите первенца в мою честь. — фаталити, причем не только для ее самообладания, но и моей черепушки, которую пробила выпущенная Хелсинг пуля.

Немая сцена. Все таращатся на меня, закатившего глаза.

— А, ну да, забыл. — прочистив горло продолжаю. — АХ! Меня убили, — заваливаюсь на руки Интергы, чувствуя, что битва бобра с ослом закончилась и оба почему-то уже подходят сюда. Не понял, они что, помирились? Или из-за того, что не получилось убить друг друга, они решили повременить? — Влад! — кричу вампиру, у которого с носа упали очки, — Исполни последнюю волю умершего. — из дырки в черепе вытекло уже литра четыре крови, причем мозги не думали покидать голову, — Подари мне внуков. Много! Падре! — обращаюсь к Андерсону, на кончике носа которого очки задержались, — Благословите их брак. И да, — убираю на мгновенье мученическое выражение лица, — Их трое. — киваю на девушек, и муки возвращаются, — Стань крёстным этим сорванцам, вместе с Уолетром. — вот и тебя припряжем. — Это моя последняя воля и пусть ее заверит сам господь бог… — испускаю «последний вздох», сердце останавливается, а тело истлевает, но это иллюзия спрятавшая телепортацию.

Еще одна, охренительно сложная по воплощению из-за большого количества деталей, иллюзия, смешанная с парочкой заклинаний на небо, и готово. Почти успеваю до того, как меня переносит в другой мир.

Прости меня Цепеш, но я просто не мог не похерить твою историю.

***

После исчезновения Поттера, тучи на небесах расступились, под не пойми откуда играющую музыку, являя наблюдателям ангелов и врата в Серебряный город.

От толпы отделился многокрылый ангел, предположительно серафим, направившись в сторону компании.

— Небеса заявляют, что последнее желание покойного должно быть исполнено. Желательно поскорее. — если начало было произнесено возвышенными тоном, то под конец ангел был явно недоволен.

— А-а-а-а… э-э-э-э… — похерила мыслительный процесс осознанием Серас, от которой не далеко ушли остальные, особенно Александр.

— Именно. — но ее поняли.

— А это? — Андерсон был немногословен.

— Да, это вход в рай, еще будут вопросы или я могу возвращаться? Меня ждут.

— А… — хотел спросить Алукард, но его тут же перебили.

— Михаил я. А вам, дорогой исполнитель, нужно приступать к воплощению последней воли усопшего. Как и вам обеим. — зыркнул ангел на девушек, фисташка которых в который раз выдала синий экран. — Мы следим. Сайонара! — и исчез.

Тишина опустилась на компанию. Каждый думал о своем. О чем размышляли члены организации Хелсинг лучше не знать. А вот вера Саши одновременно дала трещину и тут же ее заделала, усилившись. Не такими он представлял ангелов. Но это же были они, ведь так? Так?! А это значит, что он должен исполнить волю своего бога и сделать все возможное! Пусть и помогая «протестантским свиньям» с порождением тьмы. Но на то воля божья, пути ЕГО неисповедимы.

Уж очень сильно вера Андерсона окрепла. Не могло быть иначе с теми, кто увидел подтверждение написанному в священной книге.

— Уолтер. — вывел из задумчивости дворецкого церковник, — Надеюсь на вашу посильную помощь.

— Непременно. — улыбнулся тот кого еще во времена второй мировой называли Ангелом смерти, прикидывая что нужно сделать, чтобы заманить в закрытое помещение всех троих. И его взгляд очень не понравился будущим потерпевшим.

Они еще не знали, что задумка дворецкого и Александра будет успешной. Слишком успешной.

***

Так, жизнь людям в одном мире я испортил, на очереди следующий. Задумчиво чешу подбородок, оглядываясь, пытаясь понять, куда меня закинуло.

— Эм… — расширяю от удивления глаза, — Здрасьте. А-а-а… — перевожу взгляд на пол, на котором был начерчен предположительно, судя по моему тут присутствию, ритуал призыва с несколькими кругами, а в одном из которых находилось начавшее распадаться тело какого-то

существа. — Меня призвали что ли?

— Как интересно…

***

— Что там? — спросил уставшим голосом директор академии охотников своего заместителя, обворожительную блондинку с зелеными глазами. — Если это опять совет, то меня нет. Я отбиваюсь от армии гримм на границе.

— Нет Озпин, — ухмыльнулась Глинда, — Это сообщение от команды RWBYи JNPR, которых мы отправили зачистить развалины в центре леса Вечной осени.

— Там было немного чудовищ, что-то пошло не так? — отхлебнул кофе из кружки директор.

— Ты же знаешь уровень везения команды RWBY, — закатила глаза блондинка, — Даже на такой простой миссии они смогли найти приключение. Как оказалось, — она передала изображения, полученные от Жона Арка Озпину, — Под руинами находился огромный зал исписанный неизвестными письменами.

— Интересно. — протянул седовласый старый маг, единственный во всем мире, если не считать мирового зла.

— Я тебе решила показать, так как… ты же понимаешь. — вздохнула Гудвич.

— Да я помню подобный алфавит и письмена. Понимаю что тут написано, пусть и не так хорошо, как раньше. — отбросил свой свиток Озпин, сверля взглядом свою правую руку. — Что ты хочешь от меня? Они закончили работу, а это нынче просто исторический памятник. Так как магией больше никто не владеет.

— Может там есть нечто способное помочь нам победить ЕЁ? — с нажимом отметила последнее слово секретарь. — Давай полетим и посмотрим, вдруг что-то есть? Нам нужно изучить все возможные шансы и варианты.

— Если ты настаиваешь. — закатил глаза директор, — Все же, кажется мне, что там нет ничего стоящего. Магия имеет тенденцию выветриваться, особенно спустя многие тысячи лет.

Они вышли во двор, направившись к посадочной площадке, где хотели сесть на быкоглав, который доставит их до цели.

— Как отнесся Ублек к находке? — решил узнать к чему готовиться Озпин.

— Говорило мне чутье — не стоит посылать с ними Барта, — сжала переносицу блондинка, схватившись за поручень от воздушной тряски. — Судя по тому, что написала мисс Роуз, он «с блестящими глазами бегает по залу и кричит СЕНСАЦИОННО. Нам страшно» конец цитаты.

— Хах, — хихикнул директор, расслабившись в кресле.

— Ты можешь предположить, что там такое?

— Я живу слишком долго, Глинда, и не могу запомнить все. Эти руины там находятся еще со времен, когда магия существовала.

— И ты не думал их проверить?

— Возможно, когда-то и проверил, но, не придав значения найденному, просто забыл. А может и не заходил туда вовсе.

— Как можно так мыслить? — сокрушенно покачала головой охотница, — Никак не могу привыкнуть к такому, а сколько лет знакомы.

— Это приходит в возрастом. — поджал плечами маг, — Ты еще слишком молода для таких выводов. Я слишком стар, чтобы заботиться о каждой детали.

Быкоглав с дребезжанием приземлился, о чем не преминул сообщить пилот.

Вышедшие учителя были встречены командой JNPR, которые, как оказалось, вышли встречать гостей, а команда RWBY занималась присмотром за увлекшимся доктором Ублеком.

— … прекрасно, как хорошо сохранились рисунки! А резьба! — бубнеж профессора академии становился с каждым шагом все громче. И вскоре подростки с учителями вышли в просторный зал, на полу которого были начерчены несколько кругов, встав рядом с второй командой.

— Барт. — кашлянула в кулак Глинда. — БАРТ! — рык разъяренной медведицы вывел доктора из транса, от чего тот поежился под взглядом зам директора. — Ты что-то узнал? — и вот она вновь человек.

— Да! — кивнул мужчина, отхлебнув из своего термоса настолько крепкий кофе, что не будь у него активна аура, то сердечко бы не выдержало. — Судя по рисункам, мы имеем дело с древним храмом, в котором раньше совершалось таинство неизвестного ритуала! Или ритуалов.

— Каких именно удалось узнать? — спросил Озпин, читая про себя тексты на стенах, хмурясь своей памяти. Он стал забывать свой древний язык!

— Вы же знаете, что я археолог с лицензией! — поднял палец к небу Ублек, — Древние языки моя страсть. Но этот диалект пестрит жаргонизмами, перевести которые я могу лишь контекстуально. Но рисунки помогают. — он жестом подозвал учителей, но пошли и школьники, влеченные давними секретами.

— Хмм… — хмурился еще сильнее Озпин, наблюдая на стенах за жертвоприношением. Или это был древний магический ритуал с человеческой жертвой? Или жертва братьям богам их мира? Порой разница была слишком незначительна.

— Видишь, — Барт рукой показал на текст под серией рисунков, — «Возложи жертву на алтарь и вознеси молитву Братьям, чтобы те даровали спасение от угроз». И вот дальше: «Лишь жертва влияет на результат». Дальше размыто, поэтому понять, почему я не могу. Озпин, ты представляешь, это же древний мистический ритуал!

— Но что за жертва? — уточнила Глинда, смотря на директора, который задумчиво сверлили глазами рисунки на полу.

— Судя по всему, она может быть любой, пусть и влияет на результат. — предположил Ублек.

— Эм, — кашлянула, привлекая внимание Вайс Шни, — Но магия — выдумка, как вы можете так спокойно об этом говорить? Это же сказки!

— Сказки не появляются на пустом месте, мисс Шни. — сам того не осознавая отметил Озпин,

после поняв, что сказал, — Кхм, в любом случае, я сомневаюсь, что тут замешана магия или другие силы. — он с намеком посмотрел на своего зама, — Поэтому, нам лучше поспешить и уйти отсюда, пока нам на голову не упали своды зала.

— Но как же?! — удивился доктор, — Это неизвестная часть истории, мы должны ее изучить!

— И мы вернемся, но уже со всем необходимым для длительного изучения. — согласился с коллегой директор, — Просто подожди.

А пока взрослые препирались, капитан команды JNPR — Жон Арк, заметил ползущего по сводам зала змея-гримм, который тут же накинулся на них.

— Берегись! — оттолкнул от предположительного места приземления чудовища своего друга блондин, приняв удар на щит и откинув подальше монстра, после чего напитал себя аурой и бросился в атаку, разрубая змею на две части.

— Ваши навыки улучшились. — с лукавой улыбкой заметил Озпин, игнорируя закатившую глаза Глинду.

— Хе-хе. — почесал затылок подросток, — у меня прекрасный партнер, который помог. — на это некая Пирра Никос залилась краской, сравнявшись цветом лица с волосами, а из ушей, казалось, пошел пар.

— Почему он не распадается? — спросила напряженно Блейк, у которой вмиг закричали все инстинкты фавна — получеловека-полуживотного.

— Арх! — застонал Арк, падая на колени, к нему тут же попытались подскочить его друзья, но из обновил выкрик директора.

— Но почему?! — не унималась Руби — первая подруга блондина.

— Он в кругу. — жестом указал Озпин, — И тот выкачивает из него энергию, а в соседнем гримм. Поэтому, он, возможно, и не распадется.

— Магия! — взвизгнул возбуждённый Ублек.

— Быть не может. — нахмурилась Шни, не принимая идею мистики.

— Может. — свел брови на переносице директор, — Глинда, попробуй подобрать мистера Арка своим подобием, пока интенсивность поглощения упала.

Женщина, хотя скорее девушка, сделала все что нужно, положив тело ученика на пол, рядом с его друзьями.

— Вам повезло, что у вас такой большой запас ауры. — с волнением посмотрела на блондина Гудвич, доставая аптечку и вкалывая некоторые растворы парню. — Это уберет усталость. Но после вам нужен будет крепкий и здоровый сон. — блондин лишь простонал, но все же встал, приготовив оружие.

А в это время сияние магических кругов стало интенсивнее.

«Я не смогу предотвратить их работу» — нахмурился старый маг.

— Почему они сработали?! — в панике спросила Янг — блондинка с большими… сиськами и

шикарным телом.

— Видимо мистер Арк случайно совершил нужные для работы действия, принеся жертву в один круг, и выпустил свою ауру в другом. Тот ее впитал и начался процесс. — Ублек был прав и Озпин знал это.

«Придется потратить время и вспомнить все, что можно о магии» — с грустью пронеслась мысль в голове директора. — «Старею» — с иронией отметил последнее маг.

Свет вдруг приобрел темные всполохи, от чего напряжение и без того огромное усилилось до невозможности.

Но вскоре все закончилось, и в третьем круге материализовалась буквально из частиц тьмы фигура неизвестного парня, который начал оглядываться.

— Эм… Здрасьте. А-а-а… Меня призвали что ли? — с шоком произнёс он на понятном языке.

— Как интересно… — вырвалось из Ублека, глаза которого засветились энтузиазмом.

— Здравствуйте. Простите за столь необычное появление. Мы не ожидали подобного исхода. — быстро пришел в себя Озпин, на расслабляясь, но говоря дружелюбно.

— Ничего, ничего. — рассеяно осмотрел себя парень. — Щита на руке нет и то хорошо. — выдохнул он, но его никто не понял. — Кхм. — он прочистил горло и, надев на лицо обаятельную улыбку, аристократично поклонился. — Поттер Гарри. Маг в пятьдесят шестом поколении и действующий Темный Лорд.

— Маме нравится… — шепотом выдохнула покрасневшая Янг, от которой не далеко ушла вся команда RWBY. Да что там, даже влюбленная Пирра и неприступная Глинда покраснели, отведя взгляд от сияющих мистическим светом зеленых глаз, глубина которых завораживала. Он был слишком красив, слишком идеален.

Одна только Нора из всех девушек осталась самой собой, задорно улыбаясь окружающему миру. Почему? Ну… просто она… Нора. Звучит как диагноз? Увы, да.

http://tl.rulate.ru/book/38541/846288